

Алина ВИТУХНОВСКАЯ*

Алина Витухновская родилась в 1973 году в Москве. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Дети Ра», «Новая Юность», «Дружба народов», «Волга» и др. Автор нескольких стихов и прозы. Лауреат премии «Нонконформизм-2010» и др. Живет в Москве.*

Во имя лишь себя самой

Как черетелевские рыцари
Дома громоздкие в дыму.
И тут я поняла, что в принципе
Давно готова ко всему.

Как смыслы исчезают строем,
Лакая смрад цивилизла-
ЦИИ, так я решив не быть героем,
Всё ж им была.

Внутри или снаружи клетки,
Став политическим субъектом,
Не для идеи проходной,
Во имя лишь себя самой.

Васнецовый джаз

Болотный, холодный, склизкий,
Тревожный как декаданс,
Порочный как крепкий виски,
Немой как один из нас,

Извилистый как траншея,
Как антисверхчеловек
К той анти-Гиперборее
Торопится новый век.

И каплют слезы-листья
Из васнецовых глаз.
И Вася-Апокалипсис
Играл васнецовый джаз.

* Является участником женского общественно-политического движения «Мягкая сила», входящим в состав органа лиц, указанных в части 4 статьи 9 федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», включённого в реестр иностранных агентов.

Кто всё знает наперёд

Кто всё знает наперёд,
Тот на свете не живёт.
Вот и я бы знал, да не жил,
Лишь небытие бы нежил.

О чём...

О чём я не думала никогда,
Чего нет в моём понятийном аппарате —
Бытие как благо,
Моральный императив,
Справедливость,
Розы,
Вообще цветы,
Природа
Как нечто гармоничное,
Гармония как таковая,
«Бог» был для меня не более чем метафорой
Надутой пустоты, глупости.
Никогда не думала о детях,
Советском автотранспорте,
Роковых женщинах,
О том, что должна познавать нечто в сравнении,
Быть довольна тем, что не инвалид.
Не думала о старости со стаканом воды,
О болезнях типа рака,
Государственных гарантиях,
Цветаевой,
Валери Соланас,
Тарковском,
Избегала (не понимала) чувства родства.

Думала часто о
Славе,
Ресурсе,
Власти,
Смерти,
Как о том, что символизирует очевидное —
Бытие будет длиться вне и помимо тебя,
Что, в сущности, обесмысливает всё.
Думала о вечной жизни,
Функциональности,
Комфортабельном одиночестве,
Как стать роботом и субъектом одновременно,
О красоте,
О другом лице,
Другом теле,
О возможности не родиться,
Об отмщении,

Об энергии ненависти,
Об отсутствии энергии вне глобальных целей,
Об астении суеты,
О суете астении,
О том, как никогда не соприкоснуться с бытом,
Как подчинять.
Думала о страхе страха,
О страхе самой себя,
О бесстрашии, проистекающем из равнодушия,
О том, что мир скорее плох, чем хорош,

Иначе он был бы невыносим, невозможен.

Как в бабочке укол

Среди белковых ловких тел,
Косматых алтарей,
Пришел куда ты не хотел
И там заматерел.

Когда в уюте, не родясь,
Лелеял ничего,
Ты был уж в пионеротряд
Записан для чего?

Какой-то некропионер
И некроконвоир
Твоих не выдержал манер
И в ад благословил.

Ты сам из этих буратин,
Что в сказке до конца,
Держась за плети пуповин,
Уже в ремнях отца.

Не дай вам бог и садо ма
Здесь пуповина – плеть.
А рядом посох и тюрьма,
Чтоб жить и умереть.

А ты, придуманный не-бог,
Куриный злобный царь,
Белковых тел пустой итог,
Продумал до конца?

Вот этот род, вот этот дом,
Вот эту
У-
Ли-
Цу,
Что в ад закатится потом,

К кошмарному концу?

Посмотришь в ужасе и дрожь
Пронзит от бытия.
В зеркальном отраженье тож
Стоит другой, не я.

Вот чемодан, вот гроб, вокзал,
Субъектность в сундуке
Я миру в целом отказал,
Я вышел налегке,

Но потому я боле был,
Что боль не перевозмог,
А просто взял и отделил
Импринтинговых ок.

Оков, инстинктов, родовых,
Привычек, лжи, рутин.
Где смрадно пляшут гробовых
Владельцы б/у ратин

Среди матери, что темна
Я сам заматерел,
А вы, вы так похожи на
Отцов и матерей.

Да что похожи, вы они,
Да, вы они и есть,
Нет в бессубъектности границ,
Подобий в ней не счесть.

И по подобию в аду,
Как лобию в крови
Как пулю в лоб в моем роду,
Пускали от любви

И истекали от нее,
На скатерть, на постель,
На паперть. Кружит вороньё,
Вдыхая сладкий хмель.

Льняная лень пустых людей.
Миллениум уныл.
Мертвец в коробочке идей
Как бабочка застыл.

И ты, пока как человек,
Выдавливал раба,
Попал давно во смерть как в снег,
В двуглавый свой герба...

Такой имперский символизм,
Набоковский прикол.
Весь человеческий трагизм –
Как в бабочке укол.

Я пойду другим путём

Если надо унижаться,
Чтобы выжить и дрожать
До ежа в игле ужаться
В отражении ножа,

Что для мести припасённый
Ты припрятав в неглиже
В мир беспомощный и сонный
Не воткнёшь теперь уже...

Если надо усмиряться,
Травоядно утекать,
Снова лгать и унижаться,
Унижаться, снова лгать.

Если не опять, а снова
Путь модерна повторять,
Если падшие оковы
Вновь на шею примерять,

Если, если, если, если
Ваш ошибочный весь путь,
Вашу жалобную песню,
Снова вместе затянуть,

То, пожалуй, я не стану
В эту ие-рар-хи-ю
Больше встраивать спонтанно
Жизнь и молодость свою.

Чтоб не слушать робкий ропот,
Что в отчаянье вплетён,
Модернистский свергнув опыт,
Я пойду другим путём!

Крик

Как Ло над бездною скакала,
Она манила словно власть –
Дитя Ничто и Капитала,
Часть речи и молчанья часть.

Здесь ей ничто нечеловечье

Не чуждо. И кровавый клык
Кроваво-чёрной русской речью
Захватывает под язык –

Она и хищница и жертва,
Нарциссика и злой двойник.
И из божественного жеста,
Как зверь выпрыгивает крик...

Понты

Во дни сомнений и раздумий,
Хаóса, катастроф, хардкора,
В чреде чужих душе безумий,
В плену тоски и форс-мажора.
Средь дребезжащей пустоты
Лишь вы мои надежда и опора –
Понты!